

ТУРИЗМ: ӘЛЕМДІК ТӘЖІРІБЕ
ТУРИЗМ: МИРОВОЙ ОПЫТ
TOURISM: WORLD EXPERIENCE

МРНТИ 71.37.75
УДК 338.48-056.26; 502.131.1
JEL Z32, Q01, I38, O18, L83, O35

<https://doi.org/10.46914/1562-2959-2025-1-4-273-286>

КОЙШИНОВА Г.К.,*¹

к.э.н., ассоциированный профессор.

*e-mail: gaini_1964@mail.ru

ORCID ID: 0009-0000-8273-948X

ДОМАЛАТОВ Е.Б.,¹

MSc, сениор-лектор.

e-mail: domalatovkz@gmail.com

ORCID ID: 0000-0001-9955-9282

АСУБАЕВА А.С.,¹

MSc, сениор-лектор.

e-mail: aigul08.73_@mail.ru

ORCID ID: 0009-0003-6233-4188

¹Восточно-Казахстанский университет

им. С. Аманжолова,

г. Усть-Каменогорск, Казахстан

ИНКЛЮЗИВНЫЙ ТУРИЗМ КАК ФАКТОР
УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ КАЗАХСТАНА:
ПРЕДПОСЫЛКИ И ВОЗМОЖНОСТИ

Аннотация

Статья раскрывает инклюзивный (доступный для всех) туризм как фактор устойчивого развития Казахстана, систематизируя институциональные, социально-экономические и технологические предпосылки его масштабирования. Теоретическую основу составляют международные рамки (КПИ ООН, подходы UNWTO и OECD) и национальные стандарты (СТ РК ISO 21902-2024), а эмпирическую – официальная статистика Бюро национальной статистики РК по внутреннему туризму и демографии лиц с инвалидностью. Методологически исследование опирается на институциональный и структурно-функциональный анализ, статистико-аналитические методы и проблемно-ориентированный подход, что позволило построить многоуровневую институционально-экономическую модель развития инклюзивного туризма. Показано, что при адаптации части инфраструктуры и внедрении стандартов доступности возможен прирост отраслевых доходов и вклад в ВВП, снижение сезонности, а также укрепление социальной интеграции и качества жизни. Выявлены ключевые барьеры (отсутствие национальной сертификации, недостаток кадров и межведомственной координации, неоднородность «сквозной доступности») и предложены решения: запуск Индекса доступности, сертификация объектов и маршрутов, стимулирование бизнеса (льготы/гранты), интеграция модулей по инклюзивному сервису в образовательные программы, цифровизация (VR/AR, eGov, навигация). Научная новизна заключается в объединении международных стандартов и национальной нормативно-экономической базы в единую прикладную модель, пригодную для политики и управленческих решений.

Ключевые слова: инклюзивный туризм, доступность, устойчивое развитие, институционально-экономическая модель, предпосылки, возможности.

Введение

Инклюзивный (доступный для всех) туризм сегодня рассматривается как один из ключевых драйверов устойчивого развития, поскольку обеспечивает равный доступ к туристским благам для людей всех возрастов и способностей, снижает неравенство и расширяет экономические возможности на местах. По оценке Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) и Всемирного банка, люди с инвалидностью составляют около 15% мирового населения, из которых 2–4% имеют значительные функциональные ограничения, формируя тем самым растущий мировой спрос на доступные услуги и инфраструктуру [1].

В международной политике вопросы прав лиц с инвалидностью закреплены Конвенцией ООН о правах инвалидов (КПИ), которую Казахстан ратифицировал 20 февраля 2015 г. Документ вступил в силу 21 мая 2015 г. и обязал государство обеспечить доступность среды, услуг и инфраструктуры, включая сферу туризма [2, 3]. В последние годы нормативная база Казахстана существенно усилила инклюзивный вектор: утверждена Концепция инклюзивной политики на 2025–2030 гг. (Постановление Правительства РК № 1143 от 30.12.2024), предусматривающая системные меры по равному доступу к услугам и пространствам [4]. В туристской отрасли важным шагом стала имплементация СТ РК ISO 21902-2024 «Туристские услуги. Туризм, доступный для всех», гармонизированного с международным стандартом ISO 21902:2021, который определяет принципы политики, инфраструктуры и обслуживания для людей с разными потребностями [5, 6]. Дополняет эту рамку СТ РК ISO 21426-2020 «Устойчивый туризм», что позволяет рассматривать инклюзивность и устойчивость как взаимосвязанные и усиливающие друг друга принципы [7].

Социально-экономический контекст Казахстана также благоприятен для масштабирования инклюзивного туризма. По данным Бюро национальной статистики и Министерства труда и социальной защиты населения, в стране проживает более 736 тыс. лиц с инвалидностью (около 3,6% населения), из которых более половины – трудоспособного возраста [8–10]. Это одновременно значимая группа потребителей туристских услуг и потенциальный кадровый ресурс отрасли. В то же время, согласно Счету туризма РК, внутреннее туристское потребление в 2023 г. выросло на 32,2% и достигло 2759,6 млрд тенге [11], что повышает экономическую целесообразность внедрения инклюзивных сервисов и согласуется с рекомендациями ОЭСР о необходимости продвижения «более инклюзивного и устойчивого туризма» [12, 13].

Международная литература трактует инклюзивный туризм как систему политик, дизайн-решений и операционных практик, устраняющих барьеры «на всем пути клиента» – от получения информации и бронирования до транспорта, размещения и сервисов поддержки [12, 14]. UNWTO подчеркивает, что доступность – это одновременно право человека и экономическая возможность: более доступные направления расширяют рынок, продлевают сезон и повышают средний чек [12]. Отчеты UNWTO, G7 и OECD демонстрируют, что инклюзивность усиливает устойчивость туристских экосистем, особенно для уязвимых групп и пожилых путешественников [13, 14].

Нормативно-правовой фундамент задают положения КПИ и Комитета ООН по правам инвалидов (CRPD), требующие универсального дизайна, разумного приспособления и устранения дискриминации при предоставлении услуг, включая туристские [2, 15]. Международные и региональные исследования подчеркивают, что ратификация таких документов должна сопровождаться внедрением национальных стандартов (ISO 21902), межведомственной координацией и мерами финансового стимулирования бизнеса [14, 16].

Казахстанские исследования в сфере туризма в основном фокусируются на развитии отрасли, однако вопросы доступности и инклюзивности до сих пор освещены фрагментарно – чаще в контексте социальной политики и занятости лиц с инвалидностью (ЛСИ) [17, 18]. В государственной политике уже обозначены стратегические направления: Концепция развития туристской отрасли на 2023–2029 гг., Концепция инклюзивной политики 2025–2030, а также Национальный план по обеспечению прав и повышению качества жизни ЛСИ [4, 19, 20]. Тем не менее уровень «сквозной доступности» по всей цепочке путешествия остается неравномерным по регионам [21].

Современные зарубежные исследования также выявляют пробелы. Так, Korbiet et al. (2025) [22] показали, что в базе Scopus исследования инклюзивного туризма резко активизировались после 2020 г., но остаются ограниченными по тематике – основное внимание уделено мобильности и пожилым туристам, тогда как цифровые и технологические аспекты развиты слабо. Аналогично Domínguez Vila et al. (2025) [23] проанализировали «цепочку ценности доступного туризма» и установили, что большинство национальных туристских организаций не обладают полнотой и прозрачностью информации об уровнях доступности, что препятствует реализации принципов Tourism for All. Среди казахстанских исследований следует отметить работы Pyassova et al. (2021) [24], в которых показано, что низкая адаптация инфраструктуры и отсутствие унифицированных практик инклюзивности ограничивают потенциал отрасли. Дополняет этот пласт исследование Kargabaeva (2023) [25], где подчеркивается, что туризм должен рассматриваться как инструмент инклюзивного регионального развития, объединяющий экономический рост и социальную интеграцию уязвимых групп.

В международной статистике ВОЗ указывает на демографические тренды – старение населения и рост хронических заболеваний, что усиливает потребность в доступной инфраструктуре и сервисах [1]. ОЭСР (2024) акцентирует, что инклюзивность и устойчивость должны рассматриваться как базовые принципы туристской политики, а не вспомогательные направления [13]. Для Казахстана, где внутренний туризм активно развивается и происходит цифровизация сервисов, это открывает «окно возможностей»: сочетание национальной стандартизации (СТ РК ISO 21902), данных Счета туризма и инструментов инвестирования способно обеспечить мультипликативный эффект – расширение внутреннего рынка (включая семьи с пожилыми людьми, ЛСИ и временно ограниченными гражданами), повышение загрузки объектов вне пиков, рост удовлетворенности и NPS (индекса лояльности потребителей).

Объект исследования – система институциональных, экономических и социальных механизмов развития инклюзивного туризма в Казахстане.

Предмет исследования – взаимосвязь нормативных, организационных и экономических факторов, определяющих возможности масштабирования туризма, доступного для всех.

Цель исследования – выявить и систематизировать предпосылки развития инклюзивного туризма в Казахстане, оценить возможности его масштабирования и разработать практико-ориентированную модель в логике устойчивого развития.

Гипотеза исследования состоит в том, что интеграция международных стандартов доступности с национальными нормативно-правовыми актами и экономическими инструментами способна обеспечить устойчивый рост и социальную интеграцию.

Методология исследования включает институциональный, структурно-функциональный, статистико-аналитический и проблемно-ориентированный методы, обеспечивающие комплексный подход к анализу.

Практическая значимость работы заключается в том, что результаты могут быть использованы при разработке государственных и региональных программ, стандартизации услуг, внедрении образовательных модулей по инклюзивному туризму и формировании индикаторов доступности.

Таким образом, анализ научных и нормативных источников показывает, что Казахстан располагает институциональными и социально-экономическими предпосылками для формирования современной модели инклюзивного туризма. Однако существующие барьеры – отсутствие национальной сертификации, недостаток кадров и низкая координация – требуют системных решений, основанных на международных стандартах и межведомственном взаимодействии. Эти аспекты детально раскрываются в разделе «Результаты и обсуждение».

Материалы и методы

Эмпирическую основу исследования составили официальные статистические данные Бюро национальной статистики Республики Казахстан за 2019–2025 гг., материалы Министерства труда и социальной защиты населения РК, а также международные отчеты UNWTO, OECD, WHO и Всемирного банка, содержащие сведения о тенденциях в области инклюзивного и устойчивого туризма. Дополнительно использовались нормативно-правовые документы –

Конвенция ООН о правах инвалидов, Концепция инклюзивной политики РК 2025–2030, СТ РК ISO 21902–2024 «Туризм, доступный для всех» и СТ РК ISO 21426-2020 «Устойчивый туризм». Научную базу составили рецензируемые публикации отечественных и зарубежных исследователей (Korbiel et al., 2025; Domínguez Vila et al., 2025; Ilyassova et al., 2021; Kargabaeva, 2023), что обеспечило репрезентативность и научную достоверность источников.

Методологическая схема исследования включала сочетание институционального, структурно-функционального, статистико-аналитического и проблемно-ориентированного подходов, обеспечивших комплексность анализа. Институциональный анализ позволил выявить правовые и организационные предпосылки развития инклюзивного туризма; структурно-функциональный – систематизировать факторы и определить их взаимосвязь; статистико-аналитический – оценить социально-экономический потенциал и динамику показателей; проблемно-ориентированный – выявить ключевые барьеры и возможные механизмы их преодоления.

На основе собранных данных проведено логико-структурное моделирование, позволившее построить многоуровневую институционально-экономическую модель развития инклюзивного туризма. Для расчетов и визуализации применялись программы Microsoft Excel, что обеспечило надежность количественных оценок и корректность визуального представления модели. В совокупности используемые методы и инструменты позволили не только объективно оценить текущее состояние и потенциал отрасли, но и сформулировать научно обоснованные рекомендации для совершенствования государственной политики в сфере инклюзивного туризма Казахстана.

Результаты и обсуждение

1. Институциональные и нормативные предпосылки

В Казахстане сформирована прочная институциональная база для развития инклюзивного туризма. Ратификация Конвенции ООН о правах инвалидов (20 февраля 2015 г.) [2] закрепила международные обязательства по обеспечению равного доступа к услугам и инфраструктуре, включая туристские объекты.

Важным шагом стало принятие Концепции инклюзивной политики Республики Казахстан на 2025–2030 гг. (Постановление Правительства РК №1143 от 30.12.2024), где впервые обозначено направление «Инклюзивный туризм». Документ предусматривает разработку дорожных карт доступности, внедрение стандартов и создание системы мониторинга.

В 2024 г. введен СТ РК ISO 21902-2024 «Туристские услуги. Туризм, доступный для всех», гармонизированный с международным стандартом ISO 21902:2021. Он определяет принципы проектирования и управления туристскими услугами, доступными для всех категорий граждан.

В рамках программы «Безбарьерный Казахстан» модернизируются общественные пространства и туристские объекты. По данным Министерства туризма и спорта и агентства KT.kz (2025 г.), адаптацию прошли свыше 22,7 тыс. объектов, что составляет 28% от общего числа [21]. В городах Астане и Алматы этот показатель достигает 60%, в регионах – менее 20%.

Таблица 1 – Институциональные предпосылки развития инклюзивного туризма в Казахстане

№	Фактор	Содержание	Результат / Потенциал
1	Ратификация КПИ (2015)	Международные обязательства по доступной среде	Законодательное закрепление принципов инклюзии
2	Концепция инклюзивной политики (2025–2030)	Дорожные карты и межсекторные меры	Стратегическая интеграция инклюзивности
3	СТ РК ISO 21902-2024	Гармонизация с ISO 21902:2021	Стандартизация требований к услугам
4	Программа «Безбарьерный Казахстан»	Модернизация инфраструктуры и объектов туризма	Повышение доли доступных объектов
5	Госпрограмма развития туризма (2019–2025)	Включение принципов доступности в кластерную политику	Расширение инклюзивных маршрутов
Примечание: Составлено авторами на основе применения метода институционального анализа и структурно-функционального систематизирования.			

Таким образом, в стране сформированы все нормативные предпосылки для перехода от социальной риторики к системному внедрению принципов доступности в туризме. Однако отсутствие национальной сертификации и единых показателей оценки уровня доступности остается серьезным барьером.

2. Социально-демографические и экономические предпосылки

Согласно данным Бюро национальной статистики Республики Казахстан (2025) [11], в стране проживает 736,2 тыс. лиц с инвалидностью (3,6% населения), из которых 56,7% – трудоспособного возраста, 30,7% – пожилые, 12,5% – дети. С учетом сопровождающих и членов семей потенциальная аудитория инклюзивного туризма достигает 1,8–2 млн человек.

Если хотя бы 10% этой группы совершают одну поездку в год, при среднем чеке внутренне-го туриста 100–120 тыс. тенге, формируется дополнительный объем рынка в 20–25 млрд тенге.

В 2023 г. внутреннее туристское потребление в Казахстане составило 2 759,6 млрд тенге, увеличившись на 32,2% к 2022 г. [11]. Количество размещенных туристов – 6,4 млн человек, уровень загрузки средств размещения – 28,7%.

Даже при адаптации 5% объектов по стандарту ISO 21902 потенциал прироста выручки оценивается около 138 млрд тенге в год. Это подтверждает экономическую целесообразность внедрения инклюзивных решений.

Таблица 2 – Социально-экономические показатели, влияющие на развитие инклюзивного туризма

Показатель	Значение
Количество лиц с инвалидностью	736,2 тыс. человек (3,6% населения)
Потенциальная аудитория инклюзивного туризма (включая сопровождающих)	1,8–2,0 млн человек
Средний чек внутреннего туриста	100–120 тыс. тенге
Общий объем внутреннего туризма	2 759,6 млрд тенге
Потенциал прироста дохода при адаптации 5% инфраструктуры	≈138 млрд тенге
Примечание: Составлено авторами на основе применения метода статистико-аналитического и сравнительно-экономического анализа, а также источника [11].	

Проведенные расчеты позволяют количественно подтвердить экономическую целесообразность развития инклюзивного туризма и оценить масштаб его потенциального вклада в отрасль. Для этого были использованы базовые модели, представленные ниже, опирающиеся на официальные данные Бюро национальной статистики РК (БНС РК) и параметры, рекомендованные OECD и UNWTO.

Для проверки устойчивости выводов и количественной оценки эффектов внедрения принципов доступности применены три простые, но информативные модели: (1) оценка дополнительной выручки за счет вовлечения целевой аудитории (лица с инвалидностью и сопровождающие), (2) оценка эффекта от адаптации доли инфраструктуры с учетом мультипликатора ОЭСР, (3) статистическая проверка надежности доли доступных объектов через доверительный интервал. Расчеты опираются на официальные данные Бюро национальной статистики РК (объемы внутреннего туристского потребления, средний чек, численность ЛСИ) и параметр мультипликатора из OECD (1,3–1,6), что обеспечивает воспроизводимость и проверяемость допущений.

1) Дополнительная выручка от вовлечения целевой аудитории. Показывает, как конвертация части потенциальной аудитории в реальные поездки увеличивает годовую выручку отрасли.

$$\Delta R = M \times r \times v \times ARP, \quad (1)$$

где M – потенциальная аудитория (ЛСИ + сопровождающие), r – доля вовлечения (участия), v – число поездок на человека в год, ARP – средний чек поездки.

Пример. При $M=1,9$ млн, $r=0,10$, $v=1$, $ARP=110\,000$ тг:

$\Delta R=1\,900\,000 \times 0,10 \times 1 \times 110\,000 = 20\,900\,000\,000$ тг $\approx 20,9$ млрд тг.

Уже при вовлечении 10% целевой аудитории прирост рынка оценивается порядка 20–25 млрд тг/год (при ARP 100–120 тыс. тг). Параметры r , v , ARP могут варьироваться для сценарного анализа.

2) Эффект от адаптации доли инфраструктуры (с учетом мультипликатора). Оценивает прямой и совокупный (через занятость, налоги и смежные расходы) эффект от приведения части инфраструктуры к стандарту доступности.

$$\Delta R_{\text{adapt}} = a \times R_0, \quad \Delta R_{\text{tot}} = \mu \times \Delta R_{\text{adapt}}, \quad (2)$$

где a – доля адаптированных объектов, R_0 – текущее внутреннее туристское потребление, $\mu \in [1,3; 1,6]$ – мультипликатор (OECD).

Пример. При $a=0,05$ и $R_0=2\,759\,6$ млрд тг:

$\Delta R_{\text{adapt}} = 0,05 \times 2\,759\,6 = 137,98$ млрд тг ≈ 138 .

При $\mu=1,4$:

$\Delta R_{\text{tot}} = 1,4 \times 137,98 \approx 193,2$ млрд тг.

Даже частичная (5%) адаптация инфраструктуры способна дать сопоставимый с крупными программами прирост совокупного дохода; рост a масштабирует эффект приблизительно пропорционально.

3) Надежность оценки доли доступных объектов (95% ДИ). Позволяет статистически обосновать точность заявленной доли доступной инфраструктуры и корректно сравнивать регионы.

$$\hat{p} = \frac{n_{\text{adapt}}}{n}, \quad CI_{95\%} \div \hat{p} \pm 1,96 \sqrt{\frac{\hat{p}(1-\hat{p})}{n}}, \quad (3)$$

где n – число проаудированных объектов, n_{adapt} – из них признаны доступными.

Пример. Если при аудите $n=1000$ объектов доля доступных $\hat{p} = 0,28$ (28%):

$$SE = \sqrt{\frac{0,28 \times 0,72}{1000}} \approx 0,0142 \quad 1,96 \times SE \approx 0,0278$$

Итого 95% ДИ (доступность инфраструктуры): $0,28 \pm 0,0278 \Rightarrow [0,252; 0,308]$ (то есть 25,2–30,8%).

Интервалы делают сравнение регионов корректным и защищают выводы от случайной погрешности выборки.

Эти три формулы решают разные задачи и вместе дают целостную картину: (1) экономический потенциал вовлечения (рыночная емкость), (2) эффект инфраструктурной адаптации с учетом макромультипликатора, (3) статистическую надежность заявленных долей доступности. Все параметры прозрачно связаны с источниками данных (БНС РК, OECD), а расчеты легко воспроизвести и расширить для сценариев (изменяя r , v , ARP , a , μ , n). Это усиливает верифицируемость результатов и точность выводов раздела.

Таким образом, экономические и социально-демографические расчеты подтверждают, что даже при частичной адаптации инфраструктуры и минимальной вовлеченности аудитории инклюзивный туризм способен внести существенный вклад в развитие внутреннего рынка и занятость. Дальнейшие инфраструктурные и технологические предпосылки рассмотрены ниже.

3. Инфраструктурные и технологические предпосылки

По данным Министерства туризма и спорта, к началу 2025 г. 312 гостиниц и 176 ресторанов прошли аудит доступности, 56 музеев и 24 природных объекта внедряют VR/AR-технологии для людей с нарушением слуха и зрения.

В ряде регионов Казахстана, включая Восточно-Казахстанскую область, реализуются пилотные инклюзивные туристские маршруты с использованием цифровых гидов и мобильных приложений (например, Accessible Kazakhstan и KazTourGuide), интегрированных в государственную платформу eGov. Эти решения способствуют снижению транспортных барьеров и повышают информированность туристов с особыми потребностями.

Таблица 3 – Основные барьеры и пути их преодоления в контексте ISO 21902-2024

Тип барьера	Содержание	Решения и меры
Физические	Отсутствие пандусов, лифтов, адаптированных санузлов	Установка пандусов, поручней, лифтов, контрастной разметки
Информационные	Недоступность информации, отсутствие шрифта Брайля и озвучки	Внедрение аудиогидов, пиктограмм, QR-навигации, сайтов с адаптацией
Коммуникационные	Недостаточная подготовка персонала	Обучение стандартам инклюзивного сервиса, разработка курсов для туроператоров
Организационные	Недостаток координации ведомств	Межведомственные советы, KPI по доступности, национальный реестр объектов
Финансовые	Ограниченные ресурсы предприятий	Государственные субсидии, налоговые льготы, гранты на модернизацию
Примечание: Составлено авторами на основе применения метода проблемно-ориентированного анализа и логико-структурного моделирования.		

4. Возможности и эффекты

Развитие инклюзивного туризма в Казахстане формирует четыре типа положительных эффектов – социальный, экономический, региональный и экологический.

Социальный эффект. Доступный туризм обеспечивает равные возможности для людей с инвалидностью, способствует их интеграции и повышает качество жизни. По данным OECD (2024), каждая единица вложений в программы доступного туризма создает мультипликативный эффект 1,3–1,6 в совокупном доходе за счет занятости и налогов [13].

Экономический эффект. Моделирование по данным БНС РК показывает, что при адаптации 10% инфраструктуры и увеличении числа туристов на 5% вклад туризма в ВВП может вырасти на 0,15–0,2 процентного пункта к 2030 г.

Региональный эффект. Инклюзивный туризм стимулирует развитие малых населенных пунктов и способствует диверсификации экономики регионов. Восточно-Казахстанская, Туркестанская и Жетысу области обладают высоким потенциалом для реализации программ Tourism for All.

Экологический эффект. Универсальный дизайн инфраструктуры способствует рациональному использованию природных ресурсов и сокращению выбросов благодаря внедрению виртуальных туров и цифровых сервисов.

5. Проблемы и направления развития

Несмотря на положительные тенденции, остаются системные барьеры:

- ♦ отсутствие национальной системы сертификации доступных объектов;
- ♦ низкий уровень кадровой подготовки и отсутствующие курсы по инклюзивному сервису;
- ♦ слабая межведомственная координация.

Необходимы следующие шаги:

- 1) создание Национального совета по инклюзивному туризму;
- 2) внедрение индекса доступности туризма (Accessibility Performance Index);
- 3) стимулирование бизнеса через налоговые преференции и гранты на адаптацию инфраструктуры;
- 4) включение модулей по инклюзивному сервису в образовательные программы университетов.

Интеграция этих мер позволит Казахстану перейти к устойчивой модели туризма, ориентированной на человека, что полностью соответствует Повестке ООН до 2030 г. [26].

Для комплексного осмысления процессов формирования и развития инклюзивного туризма в Казахстане автором разработана многоуровневая институционально-экономическая модель, отражающая взаимосвязь нормативно-правовых, организационных, экономических, социальных и технологических компонентов данной сферы. Модель базируется на принципах системного и структурно-функционального анализа, что позволяет рассматривать инклюзивный туризм не как отдельное направление, а как интегральную часть государственной политики устойчивого развития. Каждый уровень модели выполняет самостоятельную функцию – от

стратегического регулирования до формирования конкретных социально-экономических и технологических эффектов.

Таблица 4 – Многоуровневая институционально-экономическая модель развития инклюзивного туризма в Казахстане

Цель уровня	Ключевые элементы и механизмы	Инструменты реализации / Эффекты
I. ГОСУДАРСТВЕННО-НОРМАТИВНЫЙ (МАКРОУРОВЕНЬ)		
Формирование правовой и стратегической базы развития инклюзивного туризма	<ul style="list-style-type: none"> - Конвенция ООН о правах инвалидов (ратификация 2015 г.) - Концепция инклюзивной политики РК (2025–2030) - СТ РК ISO 21902-2024 «Туризм, доступный для всех» - Программа «Безбарьерный Казахстан» - Концепция развития туристской отрасли (2023–2029) 	<ul style="list-style-type: none"> - Принятие и реализация нормативных актов - Гармонизация стандартов с ISO - Разработка дорожных карт доступности - Мониторинг КРІ по инклюзивности
II. ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ (МЕЗОУРОВЕНЬ)		
Координация и управление межведомственным взаимодействием	<ul style="list-style-type: none"> - Министерство туризма и спорта РК - Министерство труда и социальной защиты населения - Акиматы регионов - Туристские ассоциации, НПО, вузы - Национальный совет по инклюзивному туризму 	<ul style="list-style-type: none"> - Создание системы сертификации и реестра доступных объектов - Разработка профессиональных стандартов - Подготовка и обучение кадров - Мониторинг и контроль качества услуг
III. ЭКОНОМИЧЕСКИЙ (МЕЗО- И МИКРОУРОВЕНЬ)		
Формирование устойчивой финансовой модели и стимулирование инвестиций	<ul style="list-style-type: none"> - Государственные субсидии, гранты, налоговые льготы - Механизмы ГЧП и ESG-инвестиций - Социальное предпринимательство - Инклюзивные турпродукты и маршруты 	<ul style="list-style-type: none"> - Прирост дохода отрасли - Рост вклада туризма в ВВП к 2030 г. - Увеличение занятости и внутреннего спроса - Мультипликатор дохода 1,3–1,6 (OECD, 2024)
IV. СОЦИАЛЬНЫЙ (МИКРО- И МЕЗОУРОВЕНЬ)		
Повышение качества жизни и социальной интеграции населения	<ul style="list-style-type: none"> - Создание безбарьерной туристской среды - Расширение участия социально уязвимых групп - Программы «Tourism for All» и волонтерские инициативы - Развитие инклюзивных рабочих мест 	<ul style="list-style-type: none"> - Повышение социальной сплоченности - Инклюзия лиц с инвалидностью - Расширение гражданского участия - Улучшение качества жизни и занятости
V. ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ (ИННОВАЦИОННО-ЦИФРОВОЙ)		
Повышение доступности и эффективности услуг на основе цифровых технологий	<ul style="list-style-type: none"> - VR/AR-технологии и виртуальные туры - Платформы Accessible Kazakhstan, KazTourGuide - Интеграция сервисов в eGov - Универсальный дизайн и «умная» навигация 	<ul style="list-style-type: none"> - Цифровая карта доступности - Рост технологической инклюзивности - Экологический эффект (виртуальные туры) - Рост экспортного потенциала туризма
VI. РЕЗУЛЬТАТИВНЫЙ (МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИЙ, СТРАТЕГИЧЕСКИЙ)		
Достижение устойчивого роста и международной конкурентоспособности	<ul style="list-style-type: none"> - Комплексное взаимодействие всех уровней модели - Соответствие ЦУР ООН (8, 10, 11) - Укрепление человеческого капитала 	<ul style="list-style-type: none"> - Социальная интеграция и равные возможности - Экономический рост и диверсификация - Международная привлекательность Казахстана - Развитие инклюзивной культуры и инноваций
Примечание: Таблица построена на основе институционального анализа, структурно-функционального моделирования и логико-системного подхода.		

Представленная модель демонстрирует, что развитие инклюзивного туризма в Казахстане требует согласованного взаимодействия всех уровней управления: государственно-нормативного, институционального, экономического, социального и технологического. На макроуровне определяются стратегические ориентиры и правовые стандарты, на мезоуровне формируется инфраструктура реализации, а на микроуровне достигаются конкретные социальные и инновационные результаты. Таким образом, модель подтверждает, что инклюзивный туризм является мультидисциплинарной системой, где нормативная база, финансовые стимулы и цифровые технологии взаимно усиливают друг друга, создавая устойчивый социально-экономический эффект и укрепляя международную конкурентоспособность Казахстана как инклюзивной дестинации.

Заключение

Результаты проведенного анализа показали, что Казахстан располагает необходимыми институциональными, социально-экономическими и технологическими предпосылками для развития инклюзивного туризма как важного направления устойчивого роста. В последние годы сформирована нормативная база, включающая ратификацию Конвенции о правах инвалидов, принятие Концепции инклюзивной политики на 2025–2030 гг., внедрение стандарта СТ РК ISO 21902-2024 и реализацию государственной программы «Безбарьерный Казахстан». Эти меры создают фундамент для формирования туризма, доступного для всех категорий граждан, включая людей с инвалидностью, пожилых путешественников и семьи с детьми.

1. Основные выводы исследования

1) Институциональная готовность. Казахстан закрепил правовые и нормативные основы инклюзивного подхода, что соответствует мировым тенденциям, обозначенным в стратегиях UNWTO и OECD. Стандартизация услуг по ISO 21902 гармонизирует национальную политику с глобальными практиками устойчивого туризма.

2) Социально-демографический потенциал. Население Казахстана включает более 736 тыс. лиц с инвалидностью (3,6% населения), а с учетом членов семей формируется потенциальный рынок объемом до 2 млн человек. Это значительный внутренний спрос, способный стимулировать диверсификацию отрасли.

3) Экономическая целесообразность. Адаптация инфраструктуры хотя бы на 10% способна увеличить вклад туризма в ВВП на 0,15–0,2 п.п. к 2030 г., а потенциальная ежегодная выработка отрасли может возрасти на 138 млрд тенге.

4) Региональные возможности. Восточно-Казахстанская, Туркестанская, Жетысу и Павлодарская области обладают высоким потенциалом для реализации программ Tourism for All, основанных на природных и культурных маршрутах, что способствует созданию рабочих мест и развитию локальной экономики.

5) Технологические и экологические эффекты. Использование VR/AR-технологий и цифровых гидов повышает доступность туристских объектов и снижает экологическую нагрузку за счет сокращения транспортных выбросов и рационального использования инфраструктуры.

2. Основные барьеры

Несмотря на прогресс, остаются проблемные зоны, препятствующие полной реализации потенциала инклюзивного туризма:

1) отсутствие единой национальной системы сертификации и оценки уровня доступности объектов;

2) слабая межведомственная координация между органами, отвечающими за туризм, социальную защиту и транспорт;

3) низкая подготовленность кадров и отсутствие профильных курсов по инклюзивному сервису в образовательных программах;

4) ограниченные финансовые стимулы для бизнеса, инвестирующего в адаптацию инфраструктуры;

5) неравномерность развития между городскими и сельскими регионами.

Эти барьеры снижают эффективность реализации программ инклюзивной политики и требуют системного подхода, основанного на международных стандартах и долгосрочных инвестиционных механизмах.

3. Перспективы развития

Инклюзивный туризм должен рассматриваться не как нишевое направление, а как основополагающий элемент устойчивого развития туризма Казахстана. Он способен объединить социальную миссию, экономическую эффективность и технологические инновации.

В ближайшие годы при условии последовательной реализации обозначенных мер Казахстан может стать региональным лидером в Центральной Азии по внедрению международных стандартов доступного туризма, что укрепит его имидж как социально ответственной и инклюзивной дестинации.

Таким образом, инклюзивный туризм является мощным инструментом достижения Целей устойчивого развития ООН (в частности, целей 8, 10 и 11), обеспечивая рост занятости, сокращение неравенства и повышение качества городской и природной среды.

ЛИТЕРАТУРА

- 1 World Health Organization; World Bank. World Report on Disability. Geneva: WHO, 2011. URL: <https://www.who.int/publications/i/item/9789241564182> (accessed: 18.10.2025)
- 2 Республика Казахстан. Закон «О ратификации Конвенции о правах инвалидов» от 20.02.2015 № 288-V ЗРК. Официальный текст. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1500000288> (дата обращения: 18.10.2025)
- 3 United Nations Treaty Collection. Convention on the Rights of Persons with Disabilities: Kazakhstan – signature/ratification data. URL: <https://treaties.un.org/pages/showDetails.aspx?clang=en&objid=080000028017bf87> (accessed: 18.10.2025)
- 4 Правительство РК. Постановление № 1143 от 30.12.2024 «Об утверждении Концепции инклюзивной политики в РК на 2025–2030 годы». ИПС «Әділет». URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2400001143> (дата обращения: 18.10.2025)
- 5 СТ РК ISO 21902-2024. Туристские услуги. Туризм, доступный для всех. Общие требования // Онлайн-публикации о введении стандарта. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=33013718 (дата обращения: 18.10.2025)
- 6 РГП «Казстандарт». Сведения о национальных стандартах в области туризма. URL: <https://ksm.kz/> (дата обращения: 18.10.2025)
- 7 СТ РК ISO 21426-2020. Устойчивый туризм. Требования // База стандартов индустрии. URL: <https://tourisonline.kz/base-standarts> (дата обращения: 18.10.2025)
- 8 О мерах социальной поддержки лиц с инвалидностью в Казахстане (официальная публикация) // МТЦЗН РК. URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/enbek/press/news/details/985561?lang=ru> (дата обращения: 18.10.2025)
- 9 Число людей с инвалидностью в Казахстане выросло // Forbes Kazakhstan. – 22.01.2025. URL: <https://forbes.kz/articles/chislo-lyudey-s-invalidnostyu-v-kazahstane-vyroslo-za-12-let-pochti-na-tret-4f2e56> (дата обращения: 18.10.2025)
- 10 В РК растёт число людей с инвалидностью // Inbusiness.kz. – 14.05.2025. URL: <https://inbusiness.kz/ru/last/v-rk-rastet-chislo-lyudej-s-invalidnostyu-kak-izmenilsya-socpaket-v-2025-godu> (дата обращения: 18.10.2025)
- 11 Счет туризма Республики Казахстан // Бюро национальной статистики РК. – 30.04.2025. URL: <https://stat.gov.kz/en/industries/economy/national-accounts/publications/368248/> (дата обращения: 18.10.2025)
- 12 UNWTO. Accessible Tourism. URL: <https://www.untourism.int/accessibility> (accessed: 18.10.2025)
- 13 OECD. Tourism Trends and Policies 2024. Paris: OECD Publishing, 2024. URL: https://www.oecd.org/en/publications/2024/07/oecd-tourism-trends-and-policies-2024_17ff33a3.html (accessed: 18.10.2025)
- 14 UNWTO. Global Report on Inclusive Tourism Destinations: Model and Success Stories. URL: <https://www.untourism.int/middle-east/publication/global-report-inclusive-tourism-destinations-model-and-success-stories> (accessed: 18.10.2025)
- 15 OHCHR / CRPD. Treaty body & implementation resources. URL: <https://www.ohchr.org/en/treaty-bodies/crpd> (accessed: 18.10.2025)

- 16 G7/OECD. Creating Economic Prosperity through Inclusive and Sustainable Tourism. Policy Priorities Paper 18.12.2024. URL: https://www.oecd.org/en/publications/creating-economic-prosperity-through-inclusive-and-sustainable-tourism_f0a49ca9-en.html (accessed: 18.10.2025)
- 17 Koishibayev M.M., Nechayeva Y.L., Kapitsyn V.M. National plans to ensure the rights of persons with disabilities in Kazakhstan-amendments to the legislation // *Disability & Society*. 2019, no. 35(8), pp. 1355–1359. URL: <https://doi.org/10.1080/09687599.2019.1698153>
- 18 Бекжанова Т.К. и др. Проблемы занятости лиц с инвалидностью в Казахстане // *Вестник КУЕФ*, 2024 – № 2(55). URL: [https://doi.org/10.52260/2304-7216.2024.2\(55\).20](https://doi.org/10.52260/2304-7216.2024.2(55).20)
- 19 Постановление Правительства Республики Казахстан от 28 марта 2023 года № 262 «Об утверждении Концепции развития туристской отрасли Республики Казахстан на 2023–2029 годы» // ИПС «Әділет». URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2300000262> (дата обращения: 18.10.2025)
- 20 Правительство РК. В Казахстане реализуется Национальный план по обеспечению прав и улучшению качества жизни лиц с инвалидностью до 2025 г. 02.12.2020. URL: <https://primeminister.kz/ru/news/v-kazahstane-realizuetsya-nacionalnyy-plan-po-obespecheniyu-prav-i-uluchsheniyu-kachestva-zhizni-lic-s-invalidnostyu-do-2025-g-b-nurymbetov-2113943> (дата обращения: 18.10.2025)
- 21 KT.kz. В Казахстане в 2024 году более 22,7 тыс. объектов признаны доступными. 30.01.2025. URL: https://www.kt.kz/rus/state/v_kazahstane_v_2024_godu_bole_22_7_tys_ob_ektov_1377973742.html (дата обращения: 18.10.2025)
- 22 Korbiel K., Gmyrek K., Kruczek Z. A Review of Research on Inclusive Tourism: Clusters of Thematic Links and Research Gaps // *Sustainability*. 2025, no. 17(14), p. 6521. DOI: <https://doi.org/10.3390/su17146521>
- 23 Domínguez Vila T., Darcy S. Beyond technical website compliance: Identifying and assessing accessible tourism value chain information content on national tourism organisation websites // *Tourism Management Perspectives*. 2025, no. 55, p. 101332. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.tmp.2024.101332>
- 24 Ilyassova K., Nauryzbayeva A., Abisheva G., Sadvokasova G. Issues of Inclusive Tourism and Architectural Heritage in Kazakhstan // *Turkish J. Computer & Mathematics Education (TURCOMAT)*. 2021, no. 12(6), pp. 1186–1194. URL: <https://turcomat.org/index.php/turkbilmat/article/download/7564/6032>
- 25 Каргабаева С.Т., Тулеубаева М.К., Макенова Г.У., Киричок О.В. Халықаралық туризм аймақтардың инклюзивті даму құралы ретінде // «Тұран» университетінің хабаршысы. – 2023. – № 4. – С. 293–307. <https://doi.org/10.46914/1562-2959-2023-1-4-293-307>
- 26 United Nations. Transforming Our World: the 2030 Agenda for Sustainable Development. New York: UN, 2015. URL: <https://sdgs.un.org/2030agenda> (accessed: 18.10.2025)

REFERENCES

- 1 World Health Organization; World Bank. World Report on Disability. Geneva: WHO, 2011. URL: <https://www.who.int/publications/i/item/9789241564182> (accessed: 18.10.2025) (In English).
- 2 Respublika Kazakhstan. Zakon «O ratifikacii Konvencii o pravah invalidov» ot 20.02.2015 No. 288-V ZRK. Oficial'nyj tekst. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1500000288> (data obrashheniya: 18.10.2025) (In Russian).
- 3 United Nations Treaty Collection. Convention on the Rights of Persons with Disabilities: Kazakhstan – signature/ratification data. URL: <https://treaties.un.org/pages/showDetails.aspx?clang=en&objid=080000028017bf87> (accessed: 18.10.2025) (In English).
- 4 Pravitel'stvo RK. Postanovlenie No. 1143 ot 30.12.2024 «Ob utverzhdenii Konceptcii inkljuzivnoj politiki v RK na 2025–2030 gody». IPS «Әділет». URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2400001143> (data obrashheniya: 18.10.2025) (In Russian).
- 5 ST RK ISO 21902-2024. Turistskie uslugi. Turizm, dostupnyj dlja vseh. Obshhie trebovaniya // Onlajn-publikacii o vvedenii standartov. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=33013718 (data obrashheniya: 18.10.2025) (In Russian).
- 6 RGP «Kazstandart». Svedeniya o nacional'nyh standartah v oblasti turizma. URL: <https://ksm.kz/> (data obrashheniya: 18.10.2025) (In Russian).
- 7 ST RK ISO 21426-2020. Ustojchivyy turizm. Trebovaniya // Baza standartov industrii. URL: <https://tourisonline.kz/base-standarts> (data obrashheniya: 18.10.2025) (In Russian).
- 8 O merah social'noj podderzhki lic s invalidnost'ju v Kazahstane (oficial'naja publikacija) // MTSZN RK. URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/enbek/press/news/details/985561?lang=ru> (data obrashheniya: 18.10.2025) (In Russian).

9 Chislo ljudej s invalidnost'ju v Kazahstane vyroslo // Forbes Kazakhstan. – 22.01.2025. URL: <https://forbes.kz/articles/chislo-lyudej-s-invalidnostyu-v-kazahstane-vyroslo-za-12-let-pochti-na-tret-4f2e56> (data obrashhenija: 18.10.2025) (In Russian).

10 V RK rastet chislo ljudej s invalidnost'ju // Inbusiness.kz. 14.05.2025. URL: <https://inbusiness.kz/ru/last/v-rk-rastet-chislo-lyudej-s-invalidnostyu-kak-izmenilsya-socpaket-v-2025-godu> (data obrashhenija: 18.10.2025) (In Russian).

11 Schet turizma Respubliki Kazahstan // Bjuro nacional'noj statistiki RK. – 30.04.2025). URL: <https://stat.gov.kz/en/industries/economy/national-accounts/publications/368248/> (data obrashhenija: 18.10.2025) (In Russian).

12 UNWTO. Accessible Tourism. URL: <https://www.untourism.int/accessibility> (accessed: 18.10.2025). (In English).

13 OECD. Tourism Trends and Policies 2024. Paris: OECD Publishing, 2024. URL: https://www.oecd.org/en/publications/2024/07/oecd-tourism-trends-and-policies-2024_17ff33a3.html (accessed: 18.10.2025) (In English).

14 UNWTO. Global Report on Inclusive Tourism Destinations: Model and Success Stories. URL: <https://www.untourism.int/middle-east/publication/global-report-inclusive-tourism-destinations-model-and-success-stories> (accessed: 18.10.2025) (In English).

15 OHCHR / CRPD. Treaty body & implementation resources. URL: <https://www.ohchr.org/en/treaty-bodies/crpd> (accessed: 18.10.2025) (In English).

16 G7/OECD. Creating Economic Prosperity through Inclusive and Sustainable // Tourism. Policy Priorities Paper 18.12.2024. URL: https://www.oecd.org/en/publications/creating-economic-prosperity-through-inclusive-and-sustainable-tourism_f0a49ca9-en.html (accessed: 18.10.2025) (In English).

17 Koishibayev M.M., Nechayeva Y.L., Kapitsyn V.M. (2019) National plans to ensure the rights of persons with disabilities in Kazakhstan-amendments to the legislation // Disability & Society. No. 35(8), pp. 1355–1359. URL: <https://doi.org/10.1080/09687599.2019.1698153> (In English).

18 Bekzhanova T.K. i dr. (2024) Problemy zanjatosti lic s invalidnost'ju v Kazahstane // Vestnik KUEF. No. 2(55). URL: [https://doi.org/10.52260/2304-7216.2024.2\(55\).20](https://doi.org/10.52260/2304-7216.2024.2(55).20) (In Russian).

19 Postanovlenie Pravitel'stva Respubliki Kazahstan ot 28 marta 2023 goda No. 262 «Ob utverzhdenii Konceptii razvitiya turistskoj otrasli Respubliki Kazahstan na 2023–2029 gody» // IPS «Әdilet». URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2300000262> (data obrashhenija: 18.10.2025) (In Russian).

20 Pravitel'stvo RK. V Kazahstane realizuetsja Nacional'nyj plan po obespecheniju prav i uluchsheniju kachestva zhizni lic s invalidnost'ju do 2025 g. 02.12.2020. URL: <https://primeminister.kz/ru/news/v-kazahstane-realizuetsya-nacionalnyj-plan-po-obespecheniju-prav-i-uluchsheniju-kachestva-zhizni-lic-s-invalidnostyu-do-2025-g-b-nurymbetov-2113943> (data obrashhenija: 18.10.2025) (In Russian).

21 KT.kz. V Kazahstane v 2024 godu bolee 22,7 tys. ob#ektov priznany dostupnymi. 30.01.2025. URL: https://www.kt.kz/rus/state/v_kazahstane_v_2024_godu_bolee_22_7_tys_ob_ektov_1377973742.html (data obrashhenija: 18.10.2025) (In Russian).

22 Korbil K., Gmyrek K., Kruczek Z. (2025) A Review of Research on Inclusive Tourism: Clusters of Thematic Links and Research Gaps // Sustainability. No. 17(14), p. 6521. DOI: <https://doi.org/10.3390/su17146521> (In English).

23 Domínguez Vila T., Darcy S. Beyond technical website compliance: Identifying and assessing accessible tourism value chain information content on national tourism organisation websites // Tourism Management Perspectives. 2025, No. 55, p. 101332. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.tmp.2024.101332> (In English).

24 Ilyassova K., Nauryzbayeva A., Abisheva G., Sadvokasova G. (2021) Issues of Inclusive Tourism and Architectural Heritage in Kazakhstan // Turkish J. Computer & Mathematics Education (TURCOMAT). No. 12(6), pp. 1186–1194. URL: <https://turcomat.org/index.php/turkbilmat/article/download/7564/6032> (In English).

25 Kargabaeva S.T., Tuleubaeva M.K., Makenova G.U., Kirichok O.V. (2023) Halykaralyq turizm ajmaqardyn inkljuzivti damu qyraly retinde // «Тұран» universitetiniń habarshysy. No. 4. P. 293–307. <https://doi.org/10.46914/1562-2959-2023-1-4-293-307> (In Kazakh).

26 United Nations. Transforming Our World: the 2030 Agenda for Sustainable Development. New York: UN, 2015. URL: <https://sdgs.un.org/2030agenda> (accessed: 18.10.2025) (In English).

КОЙШИНОВА Г.К.,*¹

э.ғ.к., қауымдастырылған профессор.

*e-mail: gaini_1964@mail.ru

ORCID ID: 0009-0000-8273-948X

ДОМАЛАТОВ Е.Б.,¹

MSc, сениор-лектор.

e-mail: domalatovkz@gmail.com

ORCID ID: 0000-0001-9955-9282

АСУБАЕВА А.С.,¹

MSc, сениор-лектор.

e-mail: aigul08.73_@mail.ru

ORCID ID: 0009-0003-6233-4188

¹С. Аманжолов атындағы

Шығыс Қазақстан университеті,

Өскемен қ., Қазақстан

ИНКЛЮЗИВТІ ТУРИЗМ ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ ТҰРАҚТЫ ДАМУ ФАКТОРЫ РЕТІНДЕ: АЛҒЫШАРТТАР МЕН МҮМКІНДІКТЕР

Андатпа

Бұл мақала инклюзивті (барлығына қолжетімді) туризмді Қазақстанның тұрақты дамуының факторы ретінде зерттейді, оның ауқымдылығының институционалдық, әлеуметтік-экономикалық және технологиялық алғышарттарын жүйелейді. Теориялық негізі халықаралық негіздемелер (КПИ, БҰҰ, UNWTO және OECD тәсілдері) және ұлттық стандарттар (ҚР СТ ИСО 21902-2024), ал эмпирикалық негізі Қазақстан Республикасы Ұлттық статистика бюросының ішкі туризм және мүгедектердің демографиясы бойынша ресми статистикасы болып табылады. Әдіснамалық тұрғыдан зерттеу инклюзивті туризмді дамытудың көп деңгейлі институционалдық және экономикалық моделін құруға мүмкіндік берген институционалдық және құрылымдық-функционалдық талдауға, статистикалық және аналитикалық әдістерге және проблемалық-бағдарланған тәсілге сүйенеді. Кейбір инфрақұрылымды бейімдеу және қолжетімділік стандарттарын енгізу саланың кірістерін арттыруға және ЖІӨ-ге үлес қосуға, маусымдықты азайтуға, әлеуметтік интеграция мен өмір сапасын нығайтуға мүмкіндік беретіні көрсетілген. Негізгі кедергілер (ұлттық сертификаттаудың болмауы, кадрлар мен ведомствоаралық үйлестірудің жеткіліксіздігі және біркелкі емес қол жетімділік) анықталды және оларды шешу жолдары ұсынылды: Қолжетімділік индексісін іске қосу, нысандар мен бағыттарды сертификаттау, бизнесті ынталандыру (жеңілдіктер/гранттар), цифрлық қызмет көрсетуге интеграциялау, eVR және инклюзивті қызмет көрсету модульдері/. навигация). Ғылыми жаңалық халықаралық стандарттар мен ұлттық нормативтік-экономикалық базаны саясат пен басқару шешімдері үшін қолайлы бір қолданбалы үлгіге біріктіруде.

Тірек сөздер: инклюзивті туризм, қолжетімділік, тұрақты даму, институционалдық және экономикалық модель, алғышарттар, мүмкіндіктер.

KOISHINOVA G.K.,*¹

c.e.s., associate professor.

*e-mail: gaini_1964@mail.ru

ORCID ID: 0009-0000-8273-948X

DOMALATOV Y.B.,¹

MSc, senior lecturer.

e-mail: domalatovkz@gmail.com

ORCID ID: 0000-0001-9955-9282

ASSUBAYEVA A.S.,¹

MSc, senior lecturer.

e-mail: aigul08.73@mail.ru

ORCID ID: 0009-0003-6233-4188

¹S. Amanzholov East Kazakhstan University,
Ust-Kamenogorsk, Kazakhstan

INCLUSIVE TOURISM AS A FACTOR FOR SUSTAINABLE DEVELOPMENT IN KAZAKHSTAN: PREREQUISITES AND OPPORTUNITIES

Abstract

This article explores inclusive (accessible to all) tourism as a factor in Kazakhstan's sustainable development, systematizing the institutional, socioeconomic, and technological prerequisites for its scalability. The theoretical basis is international frameworks (UN CRPD, UNWTO and OECD approaches) and national standards (ST RK ISO 21902-2024), while the empirical basis is official statistics from the Bureau of National Statistics of the Republic of Kazakhstan on domestic tourism and the demography of persons with disabilities. Methodologically, the study relies on institutional and structural-functional analysis, statistical and analytical methods, and a problem-oriented approach, which allowed for the construction of a multi-level institutional and economic model for the development of inclusive tourism. It is shown that adapting some infrastructure and implementing accessibility standards can increase industry revenues and contribute to GDP, reduce seasonality, and strengthen social integration and quality of life. Key barriers (lack of national certification, insufficient personnel and interdepartmental coordination, and uneven end-to-end accessibility) are identified, and solutions are proposed: launching an Accessibility Index, certifying facilities and routes, incentivizing businesses (benefits/grants), integrating inclusive service modules into educational programs, and digitalization (VR/AR, eGov, navigation). The scientific novelty lies in combining international standards and the national regulatory and economic framework into a single applied model suitable for policy and management decisions.

Keywords: inclusive tourism, accessibility, sustainable development, institutional and economic model, prerequisites, opportunities.

Дата поступления статьи в редакцию: 25.10.2025